

В.С.МИХАЙЛОВ

Проблема заключения мирного договора с Японией с точки зрения международного права

В XXI в. предстоит решить много международно-правовых проблем на Дальнем Востоке. Это касается определения правового статуса многих морских пространств Охотского моря, особенно его центральной части; проливов, ведущих в Японское море; морских вод у побережья Корейского полуострова; границ исключительных морских зон. Ждет международного признания статус зал. Петра Великого как внутренних вод России. Должна решиться проблема мирного договора между Россией и Японией, определена и зафиксирована в договоре российско-японская государственная граница в районе Курильских островов.

The international law problem of the Peace Treaty with Japan. V.S.MIKHAJOV (Far Eastern National University, Vladivostok).

A lot of problems related to international law need to be solved in the Far East in the XXI century. These include reaching an agreement on the legal status of a number of areas of the Sea of Okhotsk, particularly of its central part, straits running into the Sea of Japan, waters off the Korean Peninsula, and boundaries of exclusively marine areas. Peter the Great Bay is expected to achieve its internationally recognized status as Russian domestic waters. The obstacles that remain on the path to signing a peace treaty between Russia and Japan must be overcome. This frontier between Russia and Japan in the region of the Kuril Island must be unambiguously laid down by the treaty.

Многие ученые и политические деятели разных стран предсказывают, что начавшийся XXI в. будет веком Тихого океана. Этот регион станет центром мировой экономики, политики, культуры и науки. Особую роль будет играть западная часть Тихого океана, район Японского, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, который, по мнению многих исследователей, станет «центром мира».

В связи с перемещением «центра мира» в западную часть Тихого океана придется решать многие международно-правовые проблемы, которые существуют сейчас и могут возникнуть в ближайшем будущем.

Одна из таких проблем – международно-правовой статус некоторых морских пространств в западной части Тихого океана. В первую очередь это касается Японского моря, которое, в соответствии со ст. 122 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., является полузамкнутым морем. В соответствии со ст. 123 этой Конвенции, государства, омываемые полузамкнутыми морями, должны сотрудничать друг с другом, координировать управление живыми ресурсами моря, их сохранение, разведку и эксплуатацию. Следовательно, Россия, Япония, КНДР и Республика Корея

МИХАЙЛОВ Валентин Степанович – доктор юридических наук (Юридический институт Дальневосточного государственного университета, Владивосток).

должны заключить между собой соглашение по этим вопросам, а также координировать осуществление своих прав и обязанностей в отношении защиты и сохранения морской среды в Японском море.

Очевидно, однако, что такое соглашение не может быть заключено, пока два возможных его субъекта – КНДР и Республика Корея – не нормализуют свои отношения, пока перемирие, действующее на Корейском полуострове с 1953 г., не будет заменено мирным договором и между двумя Кореями не будут установлены дипломатические отношения либо обе Кореи не объединятся и не станут единым субъектом международного права или конфедерацией.

Говоря о защите и сохранении морской среды в Японском море, следует особо отметить обязанность государств, выходящих к Японскому морю, координировать свою деятельность при захоронении ядерных отходов (от ядерных реакторов на подводных лодках и т.п.), принятии мер по предотвращению загрязнения моря нефтью и т.д.

С общим правовым режимом Японского моря тесно связан правовой режим проливов, ведущих в Японское море, – Корейского (Цусимского) пролива, Цугару (Сангарского), Лаперуза, Татарского. В настоящее время специальных международных соглашений, касающихся этих проливов, нет. Их правовой статус определен в одностороннем порядке государствами, которым эти проливы принадлежат (Япония, Южная Корея, Россия). К ним может быть применена часть третья Конвенции ООН 1982 г. («Проливы, используемые для международного судоходства»). Однако представляется целесообразным и более предпочтительным заключение специального соглашения между странами, омываемыми Японским морем, о режиме этих проливов, подобного соглашению о режиме Черноморских проливов – Босфора и Дарданелл, разумеется с учетом специфики Японского моря. В частности, в этом соглашении желательно установить особый режим для прол. Лаперуза, берега которого принадлежат двум государствам – России и Японии, и для Татарского, берега которого принадлежат только России и который не имеет значения для международного судоходства, а следовательно, на него не распространяется часть третья Конвенции 1982 г.

Определение специального режима для проливов, ведущих в Японское море, представляется необходимым в силу многих причин, в частности в силу того, что это единственные морские пути, соединяющие Японское море с Тихим океаном, и контроль над ними полностью осуществляется Япония. Бывший японский премьер-министр Накасонэ официально заявил, что в случае серьезного ухудшения международной обстановки в западной части Тихого океана Япония закроет проливы, ведущие в Японское море. Это заявление Накасонэ не дезавуировано, и, следовательно, сохраняется угроза российскому флоту потерять единственную возможность входа в Японское море и выхода из него.

В Корейском (Цусимском) проливе и прол. Цугару (Сангарском) необходимо в договорном порядке установить, в соответствии с частью третьей Конвенции 1982 г., право транзитного прохода для любых невоенных судов всех стран, причем особо оговорить в соглашении, что это право не может быть никем и ни при каких обстоятельствах ограничено (даже в случае резкого ухудшения международной ситуации). Необходимо также закрепить в договорном порядке аналогичное право транзитного прохода для военных кораблей тех государств, берега которых омываются Японским морем.

В Японском море у побережья Северной Кореи Правительство КНДР в 1977 г. установило так называемую зону береговой охраны шириной 50 миль от берега [9, с. 26, 27], обосновывая это необходимостью обеспечить свою безопасность в ус-

ловиях угрозы со стороны Южной Кореи и США. Правовой режим этой зоны фактически равен правовому режиму внутренних вод: иностранным судам запрещен вход в зону без разрешения правительства КНДР, запрещены любые виды морских промыслов и полеты самолетов над зоной [8]; установлены санкции за нарушение режима зоны, включая обстрел и захват судна-нарушителя. Фактически на «зону береговой охраны» распространен суверенитет КНДР. Такие действия северокорейского правительства создали дополнительный очаг напряженности в Японском море, так как в соответствии со статьями 2–4 и 89 Конвенции ООН 1982 г. суверенитет государства не может распространяться на морские пространства, находящиеся за пределами 12 миль от берега. Таким образом, правовой статус «зоны береговой охраны» КНДР – еще одна из проблем, ждущих своего решения.

Особым правовым статусом обладает зал. Петра Великого, на берегах которого стоят два крупнейших российских порта на Тихом океане – Владивосток и Находка. В 1957 г. правительство СССР объявило зал. Петра Великого внутренними водами Советского Союза. Пункт 6 ст. 10 Конвенции ООН 1982 г. допускает объявление некоторых морских заливов «историческими», которые на этом основании становятся внутренними водами соответствующего государства. Зал. Петра Великого полностью подпадает под понятие «исторического», как это определено в Конвенции. Таким образом, СССР имел полное право объявить этот залив своим. Однако в 1957 г. правительства Великобритании, Франции, США и Японии заявили о непризнании за зал. Петра Великого статуса внутренних вод СССР на том основании, что вход в него составляет 102 мили, что значительно превышает установленную международным правом норму (не более 24 миль), которая необходима для того, чтобы признать тот или иной залив внутренними водами государства. Протесты четырех вышеуказанных стран были отклонены советским правительством в связи с тем, что зал. Петра Великого является внутренними водами СССР не на основании общей нормы в 24 мили, а на том основании, что он относится к категории «исторических заливов» и что это было определено Россией еще в 1901 г. в правилах морского промысла в территориальных водах Приамурского генерал-губернаторства, а также в соглашениях России и СССР с Японией по вопросам рыболовства 1907, 1928 и 1944 гг. Зал. Петра Великого отнесен к внутренним водам СССР в связи с его особым географическим положением, экономическим и оборонным значением для Советского Союза.

Представляется целесообразным закрепить правовой статус зал. Петра Великого как «исторического залива» не только во внутреннем законодательстве нашей страны, но и в международно-правовом порядке. Это можно сделать в будущем мирном договоре между Россией и Японией или путем заключения какого-либо иного международного договора. В недавнем прошлом непризнание за зал. Петра Великого статуса внутренних вод СССР неоднократно приводило к серьезному дипломатическому противостоянию и даже к обострению международных отношений Советского Союза с рядом иностранных держав. Договорное закрепление статуса зал. Петра Великого положит конец подобного рода инцидентам.

В последние 10–15 лет на Дальнем Востоке возникла еще одна очень серьезная проблема, требующая международно-правового определения статуса морских пространств. Речь идет об Охотском море, которое обладает примечательной географической и международно-правовой особенностью: оно почти целиком состоит из исключительных экономических зон России, ширина которых составляет 200 миль (считая от берегов Сахалина, Хабаровского края, Магаданской области, Камчатки, Курильских островов). Только на самом юге Охотского моря, возле японского о-ва Хоккайдо, имеется полоса территориального моря и экономическая

зона Японии. И в самом центре Охотского моря имеется участок неправильной формы, длиной 300 и шириной около 70 морских миль, который не перекрывается ни российской, ни японской экономическими зонами. По условиям Конвенции ООН 1982 г. этот участок имеет правовой статус открытого моря, на него не распространяется юрисдикция ни России, ни Японии, ни какого-либо другого государства. В равной степени им могут пользоваться все страны мира (осуществлять судоходство, свободно добывать рыбу). Этим широко пользуются рыбаки многих стран мира, часто находящихся на огромном расстоянии от этого моря (например, Польши), которые ведут интенсивный, хищнический лов рыбы. Если этот промысел не упорядочить, то в недалеком будущем рыбные запасы в Охотском море будут настолько подорваны, что ловить там будет нечего.

В связи с этим рыбаки российского Дальнего Востока уже давно бьют тревогу и выдвигают различные предложения об упорядочении промысла и особенно об ограничении добычи рыбы иностранными рыбаками в центральной части Охотского моря. В печати сообщалось, что по этому вопросу к Президенту и Правительству России обращались многие рыбопромышленные организации, некоторые политические деятели и ученые. По их мнению, проблема может быть легко решена, если расширить исключительную экономическую зону России в Охотском море с 200 до 250 миль. В этом случае находящаяся в центре Охотского моря часть акватории, на которую сейчас распространяется режим открытого моря, исчезнет, поскольку будет перекрыта водами исключительной экономической зоны России, станет частью этой зоны. Следовательно, свободное рыболовство для иностранных рыбаков будет запрещено; иностранные рыбаки смогут вести там промысел только с разрешения и под контролем государственных органов России, уполномоченных российским правительством, соблюдая правила рыболовства, российские законы и установленные российской стороной квоты. Иначе говоря, эта акватория получит тот же правовой режим, что и любая часть исключительной экономической зоны России.

Однако это предложение противоречит Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в ст. 57 которой сказано: «Ширина исключительной экономической зоны не должна превышать 200 морских миль». Правительство СССР подписало эту Конвенцию 10 декабря 1982 г., Российская Федерация является продолжателем и правопреемником Советского Союза, она взяла на себя обязательство соблюдать и точно выполнять международные договоры, заключенные СССР с иностранными государствами [6].

Впрочем, если бы даже в России и был принят какой-либо правовой акт (указ Президента, постановление Правительства, закон) о расширении российской исключительной экономической зоны в Охотском море с 200 до 250 миль, то он не имел бы никакой юридической силы в соответствии с Конституцией Российской Федерации, в ст. 15, п. 4 которой сказано: «...международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Следует помнить ст. 60 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. [1, 1986 г.], в силу которой если Россия существенно нарушит Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. (т.е. если в одностороннем порядке расширят свою экономическую зону с 200 до 250 миль), то все остальные государства также могут не соблюдать эту Конвенцию в отношениях с Россией. Иначе говоря, Россия перестанет быть участником Конвенции 1982 г. (фактически сама от нее откажется). А это значит, что мы лишимся правовой защиты наших интересов на морях и океанах, в том числе средств защиты наших экономических зон, и не только в Охотском море, но и везде. Это приведет к катастрофе.

Еще одно предложение, связанное с изменением международно-правового статуса Охотского моря и направленное на охрану живых ресурсов этого моря и защиту интересов России, заключается в том, чтобы объявить Охотское море внутренним морем России. Это даст право России по своему усмотрению устанавливать в этом море любые правила рыболовства исходя из своих собственных интересов, вплоть до полного запрещения иностранным рыбакам добывать рыбу в любом месте Охотского моря, и даже ввести запрет на заход любых иностранных судов в Охотское море, поскольку внутренние морские воды составляют часть территории того государства, которому они принадлежат, и находятся под его полным и исключительным суверенитетом.

Однако не следует забывать, что Охотское море не полностью окружено сухопутной территорией России. К южной части Охотского моря выходит сухопутная территория Японии – о-в Хоккайдо, причем вся южная часть Охотского моря, примыкающая к о-ву Хоккайдо, – это территориальные воды Японии и ее экономическая зона. Хотя по площади территориальные воды Японии у о-ва Хоккайдо невелики, но они составляют часть государственной территории Японии. И поэтому, если Охотское море будет объявлено внутренним морем России, на него будет полностью распространен государственный суверенитет России, в том числе и на территориальные воды Японии у о-ва Хоккайдо (т.е. на часть японской государственной территории) и на японскую экономическую зону. Безусловно, это будет расценено как захват территории иностранного государства, т.е. как агрессия России против Японии.

Чтобы этого избежать, придется предложить Японии заключить договор с Россией о разграничении морских пространств в Охотском море между Россией и Японией. Чтобы достичь желаемого для России результата (объявление Охотского моря внутреннем морем России), российским дипломатам придется убедить правительство Японии признать и закрепить в Российско-Японском договоре суверенитет России над всем Охотским морем и сохранить за Японией весьма ограниченные права в пределах японских территориальных вод и экономической зоны возле о-ва Хоккайдо. При этом любое судно любой страны мира (в том числе и японское) сможет пройти в любой порт и в японские территориальные воды у северной части о-ва Хоккайдо только пройдя через воды российского внутреннего Охотского моря. А, как известно, вход и проход иностранных судов (в том числе и японских) через внутренние морские воды России допускается лишь с разрешения компетентных государственных органов России. Ясно, что правительство Японии никогда на это не согласится, и оно будет поддержано Организацией Объединенных Наций и всеми странами мира.

Если объявить Охотское море внутренним морем России, то тем самым суверенитет России будет распространен на центральную часть моря, которая сейчас имеет режим открытого моря и где иностранные рыбаки ведут интенсивный лов рыбы. Собственно, в этом и заключается цель авторов данной концепции: путем объявления Охотского моря внутренним морем России закрыть для иностранных рыбаков центральную (самую богатую) часть Охотского моря (а заодно и вообще все Охотское море). Однако такие действия будут нарушением ст. 89 Конвенции 1982 г., где сказано: «Никакое государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо части открытого моря своему суверенитету». Следует заметить, что акватория исключительной экономической зоны России в Охотском море (равно как и акватория любой экономической зоны любой страны мира) тоже является частью открытого моря (но такой, в которой прибрежное государство обладает некоторыми исключительными правами). Следовательно, объявление Охотского моря внутренним морем России будет двойным нарушением ст. 89 Конвенции 1982 г.: это будет попытка

подчинения российскому суверенитету не только центральной части Охотского моря, но и всей остальной акватории этого моря, включая экономические зоны, которые также являются частью открытого моря. В случае нарушения этой статьи Россия может оказаться в полной международной изоляции, к ней будет подорвано доверие всех стран мира, и даже могут последовать активные антироссийские действия.

Международно-правовой анализ предложений о защите государственных экономических интересов России, о защите интересов российских рыбаков, об охране рыбных запасов в Охотском море говорит о том, что ни одно из этих предложений не обосновано юридически. Они заведомо неприемлемы, поскольку их осуществление приведет к нарушению Конституции Российской Федерации, Конвенции ООН по морскому праву, к обострению отношений со всеми морскими державами мира и с ООН. И главное – практически они ничего не дадут России, так как все равно никто не будет соблюдать установленные в одностороннем порядке противоправные меры по защите рыбных запасов.

Однако интересы России в Охотском море необходимо защищать, и как можно быстрее. Но делать это надо грамотно и юридически обоснованно.

Тот факт, что российская исключительная экономическая зона и российское территориальное море в Охотском море во много раз больше японских, не имеет никакого юридического значения. Раз Охотское море является полузамкнутым, то в его центральной части, находящейся за пределами исключительных экономических зон, Россия и Япония обладают одинаковыми правами и обязанностями, предусмотренными ст. 123 Конвенции 1982 г. Россия и Япония должны сотрудничать друг с другом в осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей в Охотском море.

Россия и Япония совместно, по взаимной договоренности, должны принимать меры по охране и защите рыбных запасов Охотского моря. Если эти две страны совместно решат привлечь к сотрудничеству другие заинтересованные государства или международные организации, они должны послать им соответствующие приглашения. В данном случае речь может идти, видимо, о тех государствах, рыбаки которых ведут промысел в Охотском море или предполагают вести его в будущем.

Исходя из ст. 123 Конвенции ООН по морскому праву, представляется целесообразным создать международную конференцию для обсуждения проблемы охраны живых ресурсов Охотского моря. Инициатива созыва может исходить от правительства Российской Федерации. Желательно, чтобы эта международная конференция приняла решение об установлении международных мер по охране рыбных богатств Охотского моря и о создании специального международного органа по защите биоресурсов Охотского моря, регулировании промысла, с учетом особой заинтересованности России и ее географического положения на берегах этого моря.

В международной практике подобного рода международные органы создавались неоднократно. Достаточно напомнить, например, о Комиссии по морским китам северной части Тихого океана, Международной китобойной комиссии, многочисленных региональных комиссиях и организациях (Комиссии по рыболовству в Тихом океане, по сохранению живых ресурсов Антарктики, по рыболовству в Балтийском море, по сохранению атлантических тунцов и мн. др.). Комиссия по Охотскому морю, если она будет создана, должна получить широкие права, но при этом следует предусмотреть такую ситуацию, когда российский представитель в Комиссии мог бы наложить вето на любое решение, если оно противоречит жизненным интересам России в этом регионе (подобно тому, как осуществляется право вето в Совете Безопасности ООН).

Возможен и второй вариант обеспечения государственных интересов России в Охотском море: воспользоваться ст. 312 Конвенции ООН по морскому праву и обратиться к генеральному секретарю ООН с предложением о внесении в Конвенцию поправок, предусматривающих в будущем возможность установления для Охотского моря особого правового статуса (исходя из его особого географического положения и особого значения для России) или возможность конвенционного изменения ширины исключительных экономических зон до 250 морских миль.

Одна из проблем, над решением которой размышляют дипломаты и юристы международники России и Японии уже несколько десятилетий, – определение российско-японской государственной границы в связи с вопросом об установлении границ исключительных экономических зон в районе южнокурильских островов. Проблема связана с притязаниями Японии на данные острова. Возникла она после Второй мировой войны. И несмотря на то что со времени окончания войны прошло уже 60 лет, несмотря на то что за эти десятилетия СССР (Россия) и Япония неоднократно обсуждали этот вопрос, обюдоприемлемого решения до сих пор нет. На протяжении этих лет правительства обоих государств выдвигали довольно убедительные, как кажется, доводы в обоснование своих позиций, ссылаясь на многочисленные международно-правовые документы. При этом одни и те же документы толковались каждой стороной по-своему.

Достойно сожаления, что между Россией и Японией все еще нет мирного договора, что препятствует развитию дружеских отношений между соседними странами. До сих пор не установлена в международно-правовом порядке граница между Россией и Японией, хотя в Законе РФ «О государственной границе» говорится (ст. 2): «Границы РФ с сопредельными государствами, не оформленные в международно-правовом отношении, подлежат их договорному закреплению».

Иногда в печати приходится читать о том, что, в общем-то, России мирный договор с Японией и не нужен, что, дескать, живем мы без него уже 60 лет, обойдемся и в будущем. С такой позицией нельзя согласиться: только мирный договор ставит последнюю точку в войне, именно в мирном договоре окончательно решаются все взаимные претензии воевавших сторон. А нерешенных вопросов во взаимоотношениях между Японией и СССР (Россией) накопилось немало.

Наиболее серьезный из них – судьба южнокурильских островов и установление государственной границы между Россией и Японией. Эта проблема имеет свою историю, которая начинается с Симодского русско-японского договора о торговле 1855 г. и подробно изложена в статье Б.М.Афонина в настоящем номере.

Хотелось бы только подчеркнуть некоторые обстоятельства. Как мы помним, Портсмутским мирным договором 1905 г. Россия уступила Японии южную часть острова Сахалин (до 50° с. ш.) и прилегающие к ней острова. В 1945 г. советские войска заняли все 22 Курильских острова, причем на северных островах были очень жестокие бои, а на южных японцы сдались без боя.

На Сан-Францисской конференции 1951 г. Япония подписала мирный договор с некоторыми государствами, воевавшими против нее во Второй мировой войне. В ст. 2 Сан-Францисского договора зафиксирован отказ Японии от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и Южный Сахалин и прилегающие к нему острова. Однако в этом договоре ни слова не сказано о дальнейшей судьбе перечисленных островов. Советский Союз предложил поправки и дополнения к мирному договору, которые предусматривали установление суверенитета СССР над этими территориями, но советские предложения были отклонены Соединенными Штатами, Великобританией и их сторонниками. Поэтому правительство СССР отказалось подписывать Сан-Францисский мирный договор с Японией.

Некоторые авторы, писавшие о судьбе Курильских островов, утверждали, что отказ Японии от прав на Курилы означает возврат их Советскому Союзу. Однако это не так. В статьях 21, 23, 25 мирного договора с Японией 1951 г. определено, что договор не предоставляет никаких прав, правооснований и преимуществ тем странам, которые не подписали и не ратифицировали данного договора; для таких стран договор не имеет силы. Более того, статьями 21 и 25 установлено, что никакие права, правооснования или интересы Японии не должны оказаться урезанными или ущемленными какими-либо положениями настоящего договора в пользу того государства, которое не подписало договор [7, с. 804–807]. Состояние войны между СССР и Японией было прекращено совместной декларацией 1956 г. [1, 1956 г.]. При этом СССР согласился передать Японии острова Хабомаи и Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией. Оба государства обязались начать переговоры о подготовке такого договора. Переговоры идут уже почти полвека (с перерывами), но мирного договора до сих пор нет. Япония настаивает на передаче ей четырех южнокурильских островов.

Многие российские граждане убеждены, что эти четыре острова являются исконно русской землей и поэтому вообще не может быть никаких переговоров о передаче их Японии. К сожалению, такая точка зрения ничем не обоснована: эти острова не являются исконно русскими, так как никогда, ни в какие времена, ни одного дня не принадлежали России, они всегда были японскими. Острова были заняты советскими войсками летом 1945 г. во время советско-японской войны. Но овладение частью территории государства в результате боевых операций во время войны не создает международно-правовых оснований для того, чтобы включить захваченную территорию противника в состав своего государства. Следует вспомнить, что глава Правительства СССР И.В.Сталин 24 сентября 1941 г. присоединился к Декларации Ф.Рузельта и У.Черчилля от 14 августа 1941 г., в которой было сказано, что союзники в войне не стремятся к территориальным приобретениям [4, с. 147, 148, 163–166].

Однако в 1946 г. И.В.Сталин нарушил свое обещание и в одностороннем порядке, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г., включил все Курильские острова в состав территории СССР.

Представляется, что Япония имеет основания требовать возврата ей двух островов, которые СССР обязался передать после заключения мирного договора, в соответствии с Декларацией 1956 г. Тогда, в 1956 г., Япония согласилась на это, подписав декларацию. Сейчас же японское правительство заявляет, что оно не подпишет мирный договор, пока ей не будут возвращены четыре острова. Переговоры могут зайти в тупик, если стороны не пойдут друг другу на уступки. Возникает вопрос: что должно предшествовать: сначала заключить мирный договор, а после этого передать острова, как это сказано в Декларации 1956 г., или сначала передать острова, а затем заключить мирный договор, как хочет японское правительство? Думается, что лучше всего это сделать одновременно – подписать мирный договор, в котором указать, что острова перейдут под суверенитет Японии с момента вступления договора в силу. Возможен и другой вариант: в договоре указать, что острова перейдут под суверенитет Японии с какой-либо конкретной даты в будущем (например, через 50 лет после вступления мирного договора в силу), закрепив при этом право России на добычу рыбы в водах, окружающих острова, и ряд других прав. Желательно в мирном договоре решить и некоторые другие вопросы: признание Японией статуса зал. Петра Великого как внутренних вод России, четкое определение границ исключительных экономических зон, принятие решений по охране живых ресурсов Охотского моря и определение правового статуса цен-

тральной части этого моря, установление свободы прохода через проливы, ведущие из Японского моря, запрет на любое закрытие проливов для судов стран, берега которых омываются этим морем. Разумеется, в мирном договоре должна быть определена и оформлена в международно-правовом порядке государственная граница между Россией и Японией.

Некоторые авторы высказывали сомнение в обязательной юридической силе Совместной советско-японской декларации 1956 г. и на этой основе утверждали, что СССР не брал на себя обязательство передать Японии два острова, поскольку декларация – это еще не договор. Следует в связи с этим напомнить, что, согласно ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров, договором является любое соглашение между государствами, независимо от его конкретного наименования [1, 1986, № 24]. Декларация – один из видов международных договоров [10, с. 12], имеющая такую же юридическую силу. Как и другие договоры, Декларация 1956 г. была ратифицирована высшими органами государственной власти СССР и Японии [1, 1956 г.], причем процедура была такая, которая применяется при ратификации всех международных договоров. Россия как правопреемник Советского Союза не имеет права отказаться от тех обязательств СССР, которые зафиксированы в Совместной советско-японской декларации 1956 г. Но и Япония, подписавшая эту декларацию, тоже не имеет права претендовать на большее, чем это установлено в Декларации. Впрочем, на основе взаимных уступок, сделанных добровольно, исходя из стремления к развитию добрососедских отношений и к общей выгоде, объем взаимных обязательств может быть и пересмотрен.

В советских и российских средствах массовой информации вопрос о возможности (или недопустимости) передачи южнокурильских островов Японии обсуждался неоднократно, причем многие авторы исходили из одной предпосылки: Россия экономически выгодно иметь эти острова. Но выгода – это не аргумент. Япония тоже может сказать, что ей выгодно иметь острова. Это все эмоции, не более. Вопрос может решаться только на основе международного права: кто имеет право на эти острова? Такой вопрос не может решаться на митингах и во время приватных бесед на кухнях. Его должны решать специалисты и те, кого закон уполномочил определять внешнюю политику страны.

Согласно статьям 80 и 86 Конституции РФ, Президент определяет основные направления внешней политики и осуществляет руководство внешней политикой России. Он имеет право подписывать любые договоры с иностранными государствами без каких бы то ни было полномочий, ex officio (в силу занимаемой должности) [3, 11], следовательно, Президент может заключать международные договоры без получения обязательного предварительного согласия какого-либо государственного или общественного органа.

В печати сообщалось, что в 2005 г. предполагается поездка Президента В.В.Путина в Японию. Обозреватели высказывают мнение, что во время этой поездки будет обсуждаться вопрос о мирном договоре между Россией и Японией, об установлении границы между двумя государствами и, возможно, о передаче Японии некоторых островов из числа южнокурильских. При этом высказывается опасение, что, если такая передача состоится, это может вызвать цепную реакцию: Германия потребует возврата ей территории бывшей Восточной Пруссии с городом Кенигсбергом (ныне – Калининградская область, входящая в состав Российской Федерации), а Финляндия – передачи ей Карельского перешейка с городом Выборгом или даже всей Карелии.

Такие предположения ни на чем не основаны и свидетельствуют лишь о незнании их авторами истории и международного права. Необходимо напомнить,

что 1 августа 1975 г. в Хельсинки был подписан Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором был закреплен принцип нерушимости границ, сложившихся после Второй мировой войны в Европе. В Заключительном акте, в частности, сказано: «Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы» [5, с. 38]. Акт подписали руководящие деятели 33 европейских государств, а также США и Канады. В числе подписавших – СССР, ГДР, ФРГ, Польша, Финляндия и др. Такие же положения содержатся и в ряде двухсторонних соглашений с участием СССР, ГДР, ФРГ, Польши, Чехословакии. 12 сентября 1990 г. был подписан Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии [2], участниками которого были СССР, США, Великобритания, Франция и обе Германии – ГДР и ФРГ. В ст. 1, п. 3 этого договора сказано: «Объединенная Германия не имеет никаких территориальных претензий к другим государствам и не будет выдвигать таких претензий также и в будущем».

Таким образом, всякие разговоры о возможных территориальных претензиях к России со стороны Германии или Финляндии не имеют под собой правовых оснований.

Однако следует подчеркнуть, что рассмотренный выше Хельсинский акт от 1 августа 1975 г. и другие документы касаются только государственных границ в Европе и не распространяются на Азию. В Азии и других регионах мира ничего подобного нет. Надо также отметить, что Япония – это единственная соседняя страна, с которой у Советского Союза не было договора о государственной границе. Та граница, которую сейчас охраняют российские пограничники в районе Южно-Курильских островов, установлена советским правительством в одностороннем порядке и не имеет международно-правового оформления.

Возможно, что во время поездки Президента В.В.Путина в Японию проблема определения и международно-правового оформления российско-японской границы будет решена на основе международного права и с учетом государственных интересов двух соседних государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 24. Ст. 525; 1986. № 24. Ст. 772; 1986. № 37. Ст. 772.
2. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1991. № 16. Ст. 452.
3. Венская конвенция о праве международных договоров. Ст. 7, п. 2 // Междунар. право: сб. документов. М.: Юрид. лит., 2000. С. 80–81.
4. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946. Т. 1.
5. Междунар. право / под ред. Ю.М. Колосова и В.И. Кузнецова. М.: Междунар. отношения, 1998. 619 с.
6. Нота МИД Российской Федерации главам дипломатических представительств от 13 января 1992 г. // Междунар. право: сб. документов. М.: Юрид. лит., 2000. С. 73–74.
7. Сан-Францисский мирный договор с Японией от 08 сентября 1951 г. // Междунар. право: сб. документов. М.: Юрид. лит., 2000. С. 804–807.
8. Сообщение верховного командования КНА // Известия. 1977. 3 авг.
9. Таблица ширины территориальных вод и специальных зон зарубежных государств. М.: Гл. упр. навигации и океанографии МО СССР, 1987. Кн. 9001. 64 с.
10. Талалаев А.Н. Венская конвенция о праве международных договоров: комментарий. М., 1997. 335 с.
11. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации». Ст. 12 // РОС. газета. 1995. 21 июля.